

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВРЕМЕНИ В ИДИОЛЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИБИРСКОГО СТАРОЖИЛА: ГРАНИЦЫ И СТРУКТУРА

Описывается семантическое поле времени в идиолекте русского старожила Сибири. Разработаны критерии отбора лексических средств, маркирующих категорию. Рассматриваются границы и структура поля: ядро, центр и периферия. Характеризуются четыре типа времени: физическое, биологическое, социальное и культурное, составляющие ядерную и приядерную зоны. Показано, что периферийная зона представлена единицами, находящимися на пересечении поля ВРЕМЯ с другими полями: ПОГОДА, СКОРОСТЬ, РАБОТА. Делается вывод о сложности поля и нечеткости его границ.

Ключевые слова: идиолект; диалектная языковая личность; время, семантическое поле, народно-речевая культура.

Антропоцентрический характер современной лингвистики обусловил активную разработку проблемы языковой картины мира. Поскольку субъектом её построения является носитель языка, то одним из центральных объектов языкознания становится языковая личность, феномен которой определил развитие новой научной дисциплины – лингвоперсонологии.

Развитие лингвоперсонологии связано с именами таких исследователей, как Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, В.П. Нерознак, Е.В. Иванцова, С.Г. Воркачев. Идеи, изложенные в работах этих ученых, способствуют формированию теории лингвоперсонологии, определению ее объекта, методов, терминологического аппарата и т.д. Субъектом постижения мира выступает языковая личность, которая может быть представлена как обобщенный тип носителя языка и как отдельный человек – конкретная языковая личность. В современных лингвистических исследованиях доминирует абстрактный подход к субъекту. С позиций обобщенного субъекта описываются разные фрагменты мира: в работах А. Вежбицкой репрезентированы типичные русские концепты: «Воля», «Душа», «Тоска», «Судьба», «Дружба» [1]. Другие ключевые концепты русской культуры («Свобода», «Справедливость», «Счастье», «Смирение», «Гордость») анализируются в работах Ю.Д. Апресяна [2], Н.Д. Арутюновой [3], А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева [4] и др. Особый интерес для исследователей представляют универсальные категории, задающие границы человеческого бытия, к числу которых наряду с пространством относится и категория времени.

Понятие времени пронизывает язык и всё наше сознание в целом и потому принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания. Традиционно описание времени проводилось с грамматических позиций, однако в современной лингвистике на первый план выходят когнитивный и тесно связанный с ним лингвокультурологический аспекты, которые рассматривают явления внутренней ментальной природы человека, их воплощение в языке и взаимодействие с культурой. С этой точки зрения время является малоизученной проблемой. Концептуальное осмысление категории отражено в трудах В.И. Поставаловой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, характеризующих время через систему языковых универсалий – концептов. Значительное место отводится этой проблеме в научных изысканиях Ю.С. Степанова. Он

описывает концепты русской культуры, понимая под ними «сгусток культуры в ментальном мире человека» [5. С. 40]. В число таких концептов входит и время как одно из базовых понятий науки, философии и культуры. В сборнике статей «Логический анализ языка. Язык и время» [3] также особое внимание уделяется способам концептуализации этой категории. Когнитивный аспект времени освещается в работе Е.С. Яковлевой «Фрагменты русской языковой картины мира» [6], при этом речь идет о наивных представлениях о времени. Как лингвокультурологическая категория время рассматривается и в исследовании Л.Н. Михеевой [7].

Категория времени подвергается анализу, базирующемуся на языковых данных носителей литературного языка. В то же время она привлекает внимание исследователей традиционной народно-речевой культуры. Так, в монографии С.М. Беляковой [8] представлен опыт реконструкции диалектного образа времени на материале говоров юга тюменской области. Семантический аспект времени в архангельских народных говорах анализирует Е.В. Первухина [9]. В исследовании Д.И. Лалаевой рассматривается этнолингвокультурологический аспект категории на материале донского казачьего диалекта. В том же ключе категория времени интерпретируется Г.В. Калиткиной. Ее работа «Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке» посвящена исследованию ключевых темпоральных концептов в среднеобских диалектах [10]. Исследователи традиционной народной культуры описывают время как культурный феномен, отражающий народное мировосприятие и миропонимание.

Во всех перечисленных исследованиях субъектом осмысления мира выступает абстрактный говорящий, однако конструкт такой обобщенной языковой личности создается именно на основе конкретной языковой личности, которая отражает язык в его непосредственной реализации и репрезентирует тип культуры, к которому относится. При обращении к конкретной языковой личности чаще описываются носители элитарной культуры (писатели, общественные деятели). Так, существуют работы, посвященные изучению языковой картины мира А.С. Пушкина, А. Блока, И.С. Тургенева и др. Однако не менее важно исследование рядового носителя языка, а особенно носителя традиционной культуры, поскольку диалекты выступают субстратом национального мировидения, отра-

жая русскую ментальность. С точки зрения конкретного диалектоносителя категория времени не описана, поэтому данное исследование представляет собой первый опыт обращения к проблеме времени в идиолекте сибирского старожила. Объектом описания выступает языковая личность Веры Прокофьевны Вершининой (1909–2004), жительницы села Вершинино Томской области. Материалом послужили записи речи информанта, фиксирующие речевые практики языковой личности, а также базирующийся на этих записях «Полный словарь диалектной языковой личности» в четырех томах, составленный лингвистами Томской диалектологической школы [11]. Словарь включает всю лексику, зафиксированную в период 24-летнего наблюдения над речью информанта методом включенного наблюдения.

Адекватность описания категории времени зависит от достоверности материала; таким образом, особо значимой представляется разработка критериев отбора единиц времени в идиолекте сибирского старожила. Целью данной работы являются моделирование поля ВРЕМЯ, определение его границ поля и внутренней структуры для дальнейшей интерпретации полученного материала с позиций языковой картины мира. Что касается вопроса о выявлении специфики полученного поля, то в данной статье он не решается, поскольку это является отдельной задачей.

Идея времени в языке может быть репрезентирована средствами всех содержательных уровней русской языковой системы: в морфологии она представлена видовременной системой глагола, в синтаксисе – сложным предложением с временными отношениями частей; в словообразовании значение времени передается к производным единицам с помощью соответствующих аффиксов. Однако приоритетные позиции в описании языковой картины мира занимает лексический уровень языка. Лексические средства, отражающие идею времени, многочисленны в языке, что связано со сложностью и многогранностью самого понятия. Исследователи отмечают неоднородность выражения времени, его склонность к метафорическому способу воплощения, в частности В.А. Плунгян отмечает, что «в наивной картине мира для понятия “время” не существует никакого естественного таксономического класса» [12. С. 160]. В связи с этим возникает вопрос о критериях включения единиц времени в соответствующее семантическое поле.

Анализ словарных материалов и записей речи показывает, что идея времени с той или иной степенью определенности отражается в именных, глагольных, наречных лексемах, т.е. практически во всех знаменательных частях речи, а также во фразеологических оборотах и нефразеологических сравнениях. Чаще всего единицы времени многозначны, входящие в структуру значения лексико-семантические варианты отражают различные аспекты временных характеристик, поэтому единицей анализа в работе является лексико-семантический вариант (ЛСВ) слова, реализующий тот или иной аспект значения.

Наиболее продуктивным в моделировании поля ВРЕМЯ является обращение к дефиниционному анализу отраженных в словаре единиц. Основным крите-

рием включения их в семантическое поле является наличие общей семы «время» или ее синонимов («период», «отрезок времени» и т.п.) в толковании слова в «Полном словаре диалектной языковой личности».

Ядерную позицию поля ВРЕМЯ занимают инвариантные единицы, содержащие в интегральной семе указание на время. Они обозначают отрезки времени, сезоны года, месяцы, время суток, дни недели, например, **ЧАС, ДЕНЬ, СУТКИ, НЕДЕЛЯ, ГОД, МИНУТА, ЗИМА', О'СЕНЬЮ, МАРТ, ЧЕТВЕ'РЕГ, УТРО**. Человек не может постичь время как объективную категорию в чистом виде, поэтому существуют различные способы его измерения – смысловые конструкции, созданные человеком.

В словаре также выделяется обширный класс единиц, характеризующих время по его свойствам. В качестве таких свойств исследователи, в частности В.В. Морковкин [13], Л.Н. Михеева [7], выделяют следующие:

- 1) длительность – последовательность состояний, сменяющих друг друга. Позволяет делить отрезки времени, поэтому каждое состояние имеет начало и конец;
- 2) необратимость времени – однонаправленное движение времени от прошлого к будущему;
- 3) одномерность времени – проявляется в линейном движении событий.

Учитывая это, такие единицы, как **СНАЧА'ЛА, ВРАЗ, ВСКО'РЕ, ПОПО'ЗЖЕ, ДАВНО'ШНЫЙ, КРАТКОВРЕ'МЕННЫЙ, НЕНАДО'ЛГО, ВЕ'ЧНО, ИЗРЕ'ДКА, НИКОГДА', ПРОШЛОГО'ДНИЙ, ЛОНИ'ШНЫЙ, ТРЕТЁВНИШНЫЙ, НО'НЕСНЬИЙ, НАЗА'ВТРЕ** и др., правомерно включить в поле ВРЕМЯ, поскольку они описывают количественные и метрические свойства времени: длительность, последовательность, движение от прошлого к будущему. С их помощью человек стремится упорядочить события, наполняющие его жизнь. Такие единицы составляют ядро поля ВРЕМЯ: их семантика выражает только темпоральность и не содержит никаких дополнительных смыслов.

Приядерную зону занимают единицы, в которых сема «время» или ее синонимы также присутствуют, но кроме нее значение включает и дифференциальные семы, уточняющие интегральную в плане характера наполненности события и специфических черт ситуации: **КАНИ'КУЛЫ** (перерыв занятий в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха); **КАРАНТИ'Н** (временная изоляция больных и лиц, соприкасавшихся с ними, для предупреждения распространения эпидемических заболеваний). Приядерная зона, как показывают наблюдения, дефиниционный и контекстный анализ, весьма обширна: в нее включаются единицы, характеризующиеся различной референтной соотнесенностью. Для дальнейшей структуризации приядерной зоны эффективным представляется ориентация на комплекс значений слова ВРЕМЯ, приведенных в «Полном словаре...»:

1. *Последовательная смена часов, дней, лет.*
2. *Промежуток определённой длительности в последовательной смене часов, дней, лет. Определённый промежуток времени, предназначенный для чего-л.; срок.*

3. *Определённый момент, в который происходит что-л. Свободные от обычных дел, обязанностей часы, дни.*

4. *Период, эпоха (в жизни общества, народа).*

5. *Возраст, срок жизни.*

Можно заметить, что приведенные значения слова коррелируют с референтными сферами лексики времени и могут служить основанием для выделения его типов. Анализ материала показывает, что основным типом является *время физическое*, существующее объективно и определяющее все сущее, все процессы и явления в жизни человека. Оно составляет ядро поля: это та временная рамка, система координат, которая задаёт вехи человеческой жизни, именно с ним человек соотносит все события: **ВЕК¹; ГОД; ПОЛГОДА; КВАРТАЛ, ДЕНЬ; ПОЛДЕНЬ; РАНЬ; РАССВЕТАТЬ; РАНИЙ; ДНЁМ; НАЧАЛО; СНАЧАЛА; ПЕРВО ВРЕМЁЧКО; ВРАЗ; ПОПУТНО; ВМЕСТЕ; ДАВНО; ДОЛГО; ЧУТОЧКУ.**

Другие типы времени, составляющие приядерную зону поля ВРЕМЯ, также содержат информацию о физическом протекании события, но на первый план выходят иные доминанты. Они включают человеческий фактор, систему отношений, принятую в обществе. Человек выступает в различных ипостасях и это отражается в типах времени, актуальных для него.

Прежде всего, человек как живое существо вписывается в континуум его биологического существования. Периоды существования человека от рождения до смерти, возраст характеризуются *временем биологическим*: **ВОЗРАСТ, ВРЕМЯ, РОВЕСНИЦА** (лицо женского пола одинакового возраста с кем-л.); **ДЕТСТВО, МАЛОЛЕТСТВО, МОЛОДЕНЕЦ, РЕБЯТИШКИ, ДЕВУШКА, МУЖИЧОК**: «*А приходит это, как собирать, покупать, мужичонка. Молодой парень! Хороший [красивый] такой*». **СТАРУШКА** (женщина, достигшая старости); **СТАРИЧОНОЧКА, СТАРОСТЬ**. «*Мама-то ешо молода. Ну всё равно в годах. Двадцать третьего она? Намного... на четырнадцать лет [меня младше]*».

В идиолексиконе присутствуют также единицы, номинирующие возраст растений и животных: **ГODOVIK** (2. Одногодичное растение); **ПЕРВОТЁЛОЧЕК, ПЕРВОТЁЛОЧКА, ТРЕТЬЯК**, м. (жеребёнок на третьем году жизни) и др. Являясь неотъемлемой частью поля ВРЕМЯ, они не входят в зону анализа в данной работе, поскольку рассматривается только биологическое время человека.

Человек биологический в процессе своего существования вписывается в социальный контекст, выполняя различные социальные роли. Динамику развития общества в целом и отдельного человека в нем отражает *время социальное*. Лексическими маркерами такого времени являются номинации событий, происходящих в социуме в определенный период: **ПЕРЕСТРОЙКА, ВОЙНА, ГОЛОД, СЕНОКОС**. Они могут быть как глобальными, так и актуальными лишь для небольших социальных объединений или конкретного человека: **ЗАБАСТОВКА; КАРАНТИН, ВАХТА, ДЕЖУРСТВО; КОМАНДИРОВКА; СЕССИЯ, ДЕКРЕТ**: «*Ну, а так-то*

были, с работы-то. И дали ей во'тпуск: "Отдыхай, гыт, Ольга Петровна". А это, на месяц. "Маленько развейся, и съезди куда-нибудь" – дак от собирается она к брату куды-то далёко».

Еще один ракурс существования человека связан с культурными традициями, принятыми в социуме, т.е. со *временем культурным*. В крестьянской культуре центральным выразителем этого типа времени выступает праздник – день или дни торжества, установленные в честь или память кого- или чего-либо. В идиолекте культурное время представлено единицами **ПРАЗДНИК, ГОДОВЩИНА, ТОРЖЕСТВО, ВСТРЕЧНЫ, РОЖЕСТВО ХРИСТОВО, РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ, ДЕНЬ МОЛОДЁЖИ; СТАРИННЫЙ НОВЫЙ ГОД** и др. «*[И хлеб нельзя есть в сочельник?] Да. Старухи раньше... у нас тётка была – она ничё не ела. Ничё не ела. Водички попьёт, целый день ничё не ела. В сёдняшний день, в Сочельник. [А родители ваши ели?] Мама нет. Ну... так-то... ну, постовали, ну кажется, не ела в Сочельник. А так постовала, мама. [А тётя?] И тётя точно так же. Постовали посты. И нам не давали. Не давали нам ись тоже*».

Итак, все типы времени базируются в своей основе на *времени физическом*, фиксирующем объективные формы существования материального и нематериального мира, но оно получает конкретизацию в виде информации о различных аспектах человеческого существования и деятельности: *время биологическое* характеризует биологические периоды жизни человека, *время социальное* отражает динамику развития общества и человека в нем, *время культурное* – значимые для общества и языковой личности культурные феномены.

Принципиальной для нас является установка на то, что «время рассматривается с точки зрения его понимания носителем языка: осознание этого времени происходит по событиям, его заполняющим, а не по каким-либо физическим параметрам» [6. С. 86], поэтому наряду со временем объективным, инвариантным можно говорить о времени перцептуальном, субъективном, относящемся к сфере восприятия внешнего мира отдельным индивидуумом.

В приведенных выше единицах, заполняющих ядерное и приядерное пространство поля, темпоральная составляющая очевидна, однако в других случаях она выражена не так явно. Например, существует класс единиц, в семантике которых главенствующую позицию занимает информация о характере действия, протекающего во времени, в то время как само указание на временной отрезок уходит на периферию: **ВЕСЕЛИТЬСЯ** (весело проводить время); **ИГРАТЬ** (2. Проводить время в каком-л. занятии, служащем для развлечения), **ОТДОХНУТЬ** (провести некоторое время в отдыхе, восстановить свои силы отдыхом). Характер заполнения времени может быть различным, при этом анализ данных свидетельствует о приоритетной позиции труда в семантике единиц данного класса: *Я прово'рна была работать, пахала, сеяла; А я же работала как серый волк; [Посидите!] Кака' сиденка. Некогда сидеть; Ну ладно, сидеть хорошо, а делать надо*». С этой точки зрения выделяет-

ся оппозиция РАБОТАТЬ/ОТДЫХАТЬ как основной способ проведения времени, таким образом, можно говорить о принадлежности заполняющих оппозицию единиц полям РАБОТА и ВРЕМЯ одновременно: ♦ **ДЕ'ЛО ДЕ'ЛАТЬ**; **ТРЕПА'ТЬСЯ** (1. Работать много, до изнеможения); **МОТА'ТЬСЯ** (1. Проводить время в беготне, хлопотах, утомительных занятиях); ♦ **В МЯ'ЛКЕ** (в постоянной, интенсивной, тяжёлой работе): «Тоже много она [родственница] работает, треплется»; «Я дак её не видывала, кода' она работала. Это я была везде в мялке – не хвастаю»; «Работала, свету белого не видала».

Время отдыха в идиолексиконе выражено не столь явно и тесно связано с бездействием: «Отдохну, кода' умру»; «Стряпать надо. Отдыхать некогда»; «[Надо отдыхать.] Говорят, надо больше трудиться». Бездействие как способ проведения времени в словаре приводится с пометой Неодобр.: **ПОСИ'ЖИВАТЬ**, **ПРОБОЛТА'ТЬСЯ**, ♦ **ДИВА'Н ДАВИ'ТЬ**, ♦ **СКЛАДЯ' РУ'КИ**, ♦ **ПРОДАВА'ТЬ СЛОНЫ'**: «А он посиживает и всё. Неужели нечего делать у себя дома?»; «Я говорю: “Ну ты кака', Аня, чудна'. Если бы он не работал, где-то бы болтался. Ну тут и тут проболтался бы. Он же на работе”»; «А я приду да диван, гыт, давялю лежу».

В идиолексиконе присутствуют также единицы, номинирующие результаты труда, относящиеся к определённому сезону года: **СЕНЧА'К**, м., **СЕНЧУ'К** (сено, скошенное поздней осенью); ♦ **ЧЁРНОЕ СЕ'НО** (сено, заготовленное в период дождей); **ОЗИ'МЫЕ**, мн. (сельскохозяйственные культуры, высеваемые и прорастающие осенью, зимующие под снегом); **ЛЕ'ТНИНА**, ж. (овечья шерсть осенней стрижки). Такие единицы, скорее, следует отнести к полю *физическая деятельность*, хотя временной компонент в их значении также присутствует: «[А называли как-то поздно скошенное сено?] Ну, сенча'к. Сенча'к, угу. Это поздно' сено, кого там? – сенча'к. [Оно плохое?] Плохо'. Сенча'к. А чётако обозначает, я не знаю. Наверно, что это поздно' тако, в ему' соку-то нету, а сенча'к его называют, да, называли. А это чё, гыт, поздно', гыт, сенча'к. Ну, правильно: все светы итсвету'т, дудки одне останутся – кого там».

К ближней периферии относятся и единицы, описывающие скорость. Скорость можно отнести к параметрам времени наряду с длительностью, однако она не является его типичным свойством, поскольку описывает не движение самого временного потока, а действия человека относительно времени. Единицы, характеризующие скорость, находятся на периферии поля, поскольку сема «время» в них присутствует лишь имплицитно: **БЫ'СТРО** (1. С большой скоростью); **МЕ'ДЛЕННО** (совершаемый с небольшой скоростью); **СКО'РО'** (1. Быстро, с большой скоростью), ***ШУ'СТРО**. Скорость может описываться не только наречиями, но и глаголами с семантикой «быстроты-медлительности» и фразеологизмами: **БРЕСТИ'** (2. Перен. делать что-л. медленно, с трудом); **ШИ'ШЛИТЬСЯ** (экспр. медленно делать что-л.); ♦ **С ОГНЯ' РВАТЬ** (одобр. делать что-л. с охо-

той, энергично, быстро); ♦ **РАЗ-ДВА** (о том, что совершается быстро); ♦ **НЕ ЧЕ'ШЕТСЯ** кто (неодобр. о том, кто медлит, бездействует); **ШПА'РИТЬ** (экспр. выполнять действие с особой силой, быстротой, азартом) и т.д.: *Они молодцы ши'бко работать, с огня рвут работать*; «Ольга-то мастерица, прямо, раз-раз! – и поставит мне эти [уколы]»; «Как корова шарюсь. Ни поспе'ху, ни подвижности, ни силы – ничё не стало!»; «А тут бы – гору своротить можно за' два дня-то, двое суток дома. Дак от ничё не де'лается чё-то. Мал-мало так шишлится только».

В приведённых контекстах отчётливо прослеживается аксиологическая составляющая: то, что выполняется быстро, оценивается положительно, в то время как медлительность маркирована отрицательно, поскольку скорость здесь выступает средством оценки результатов деятельности человека. То же самое наблюдается и в характеристиках человека, проявляющего качества быстроты-медлительности: **ВАЛО-ВА'ТЫЙ** (медлительный); **ВЯ'ЛЫЙ** (медлительный, лишённый жизненной энергии); **СПОКО'ЙНЫЙ** (2. Неэнергичный, медлительный); **ПРОВОРНО'Й**, **ПРОВО'РНЫЙ**; **ШУ'СТРЕНЬКИЙ**; **ШУ'СТРЫЙ** (подвижный, быстрый, проворный): «Отец был такой и мать, ши'бко подви'жны были. ~ А Коля от совсем другой. Он тихо'й. Он прямо спокойный. Не ши'бко разбежится»; «Он подкапывал картошки, не мог за ней успеть подкопать. Он-то валоватый такой, толстый, а она-то така' там... ну, ши'бко про-во'рна»; «Шустра така' старушка. Посидит, соскочит и побежала». Кроме того, человек, выполняющий что-либо с высокой / низкой скоростью может сравниваться с животными, обладающими такими качествами: **СОБА'КА** (2. О том, кто интенсивно, много работает, не щадя себя); ♦ **Как корова** (о медленно передвигающейся женщине); ***САВРА'С** ♦ **КАК САВРА'С** (об очень быстро, энергично передвигающемся человеке).

В идиолексиконе присутствуют единицы, связь которых со временем также не столь прозрачна; к их числу относятся, в частности, номинации погодных явлений. Их соотносённость с полем «Время» отмечают многие исследователи, в частности В.Г. Гак [14], Е.А. Нефедова [15] и др. Основная сложность состоит в том, что в толковании таких единиц в основном не содержится указания на время, но при анализе контекстов связь с полем «Время» прослеживается: **НЕПОГО'ДА**: «Тут подошло сено. То погода, но'нче непогода ши'бко, всё надо тоже было убирать вовремя, сено это»; **ХО'ЛОД**: «Ну постоит мороз, допустим неделю постоит, две ли как – а тут день холод большой, на завтра уж опе'ть [тепло]»; **СУШЬ**: «Я говорю: “Валя, вы копайте, и лук сей, и морковь сей, обязательно надо сеять. Время-то уходит, всё равно. Да така' сушь будет, я говорю, и ветер дак...”»; **ЖАР**: «А лето было – жар-то какой был, в июне-то всё стоял»; **ПОГОДА**: «Вот беда-то прямо. А вот час от, после этих дожжов, огурцы, заморозки ожидают, там, может, и ведро стаёт, погода направится. [Лето не очень жаркое.] Ну, ка-ко' жарко!».

В речевой практике диалектоносителя погода занимает очень важное место. Время протекания любого события тесно связано с погодой: «*А седьмого [июня] в Троицу-то снег напал*»; «*Помню в двадцать третьем году в Петров день иней упал*». Погода характеризуется коммуникативной значимостью и в связи с сельскохозяйственным трудом. С ней соотносятся различные виды крестьянских работ: время посадки, обработки посевов, сбора урожая: «*Думаю, поморозне будет, может шинковку возьму пошинкую [капусту]*». Успешность сельскохозяйственных трудов во многом зависит от погоды: «*Говорят, от ведра да от жа'ру огурцы го'рьки бывают, а другой раз дож, ненасье – тоже го'рьки*»; «*Помидоры я посадила в тепличку. Они там пропали – там жыра ди'ка*». Любое метеорологическое событие развёртывается во времени, наблюдается в определённый момент в какой-либо точке пространства, поэтому такие единицы входят в состав поля ВРЕМЯ, но принадлежат к зоне крайней периферии.

Таким образом, время, являясь существенным элементом любой картины мира, получает различные формы воплощения. Лексические средства, маркирующие категорию, обладают сложной семантикой, поэтому моделирование поля требует четких оснований для включения тех или иных единиц в зону анализа. Главным критерием отбора являлось наличие в толковании семы «время» или её синонимов. При этом выстраивание полевой структуры зависит от статуса семы «время» в пределах лексического значения единицы: она может носить либо интегральный, либо

дифференциальный характер. Существенную роль играет также контекст употребления единицы, позволяя дать более полное представление о её семантике. В результате проделанной работы в сферу анализа вошли 1 132 единицы.

Анализ материала позволяет построить модель поля, состоящую из ядерной, приядерной и периферийной зон. Однако поле времени имеет нечеткие границы; члены, входящие в его состав, неравноправны. Ядро поля составляют инвариантные единицы (326 ЛСВ), номинирующие отрезки времени, сезоны, месяцы, дни недели, части суток, а также некоторые параметры, отражающие неотъемлемые свойства времени. В приядерную зону входят 520 единиц, включающих, помимо интегральной семы «время», также и дифференциальные, привязывающие единицу к конкретной ситуации.

Материал позволяет структурировать ядерную и приядерную зоны по сфере референтной соотнесенности временных отрезков, что позволяет выделить четыре типа времени: физическое, биологическое, социальное и культурное.

В периферию поля включаются единицы, находящиеся на пересечении поля ВРЕМЯ с другими полями (286 ЛСВ). К пространству ближней периферии относятся номинации *способа проведения времени и скорости*; дальнюю периферию заполняют единицы, характеризующие метеорологические состояния.

Представленная модель поля ВРЕМЯ дает возможность последующей интерпретации материала в аспекте языковой картины мира [16, 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка (попытка системного описания) // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
3. Логический анализ языка. Язык и время / Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М. : Индрик, 1997. 352 с.
4. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
6. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис, 1994. 343 с.
7. Михеева Л.Н. Время как лингвокультурологическая категория. М. : Флинта ; Наука, 2006. 96 с.
8. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира / под ред. Л.Г. Бабенко. Тюмень, 2005. 264 с.
9. Первухина Е.В. Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах (семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 23 с.
10. Калиткина Г.В. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 293 с.
11. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Т. 1–4.
12. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка: язык и время. М. : Индрик, 1997. С. 158–169.
13. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. 168 с.
14. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 763 с.
15. Нефедова Е.А. Время, погода, жизнь в пространстве диалекта. Фрагменты диалектной картины мира. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 429 с.
16. Гынгазова Л.Г. Интерпретация мира языковой личностью диалектоносителя и ее реинтерпретация исследователем // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 295. С. 15–19.
17. Гынгазова Л.Г. «Полный словарь диалектной языковой личности» как источник изучения темпоральной картины мира языковой личности сибирского старожила // Вопросы лексикографии. 2016. № 1 (9). С. 99–110.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 марта 2017 г.

THE SEMANTIC FIELD OF TIME IN THE IDIOLECT OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE OLD RESIDENT OF SIBERIA: BOUNDARIES AND THE STRUCTURE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 24–29.

DOI: 10.17223/15617793/418/3

Lyudmila A. Ivanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ludon26@mail.ru

Keywords: idiolect; dialect language personality; time; semantic field; folk speech culture.

The article discusses the category of time in the idiolect of a folk speech culture representative. Time is an important element of any picture of the world. The concept of time permeates language and all our consciousness as a whole, and, therefore, belongs to the defining categories of human consciousness. All levels of the language system can express the idea of time. However, the lexical level of the language takes the priority position in the description of a language picture of the world. The category is marked by various lexical means that have a complex semantics. So, it is necessary to develop clear criteria for the inclusion of units in the analysis area. The use of the definitional analysis of units is the most productive in the modeling of the field "Time". The availability in the meaning of the seme "time" or its synonyms was the main criterion for word selection. *The Complete Dictionary of the Dialect Language Personality* served as a source of research. Analysis of the material allows constructing a model of the field consisting of the core, the center, the periphery. But the field of time has unclear boundaries, the members included in its composition are unequal. Lexical units with the direct meaning of temporality constitute the core of the field. It is invariant units: seasons, months, days of the week, part of the day. The central part of the field includes units that also have distinctive semes besides the seme of time. Units with a connotative meaning (evaluation) are in the center of the field too. The material also allows structuring the core and center in the form of four types of time: physical, biological, social and cultural. Physical time is the main type; it exists objectively and determines all processes and phenomena in human life. A person as a living creature fits into the continuum of the biological existence. Biological time characterizes periods of human existence from birth to death. A person exists in a social context; s/he performs various social roles. Social time reflects the dynamics of the development of society as a whole and of the individual in it. Another aspect of human existence is linked to cultural traditions, that is to cultural time. Holiday acts as the central expression of this type of time in peasant culture. Units intersecting with adjacent fields, in particular with the field of weather, activities and space, are located at the periphery. Their relationship with time is not so clear. An important role is played by the context of the use of the unit in the simulation peripheral space; it gives a more complete picture of its semantics. The model allows identifying the specifics of the field "Time" and interpreting the material in the aspect of a language picture of the world.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya, A. (2001) *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through the medium of key words]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
2. Apresyan, Yu.D. (1995) *Obraz cheloveka po dannym yazyka (popytka sistemnogo opisaniya)* [The image of a person according to the language (an attempted system description)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 37–67.
3. Arutyunova, N.D. & Yanko, T.E. (1997) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow: Indrik.
4. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B. & Shmelev, A.D. (2005) *Klyucheve idey russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
5. Stepanov, Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of the study]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
6. Yakovleva, E.S. (1994) *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow: Gnozis.
7. Mikheeva, L.N. (2006) *Vremya kak lingvokul'turologicheskaya kategoriya* [Time as a linguistic and cultural category]. Moscow: Flinta; Nauka.
8. Belyakova, S.M. (2005) *Obraz vremeni v dialektnoy kartine mira* [The image of time in the dialectal picture of the world]. Tyumen: Tyumen State University.
9. Pervukhina, E.V. (2002) *Narechiya vremeni i prostranstva v arkhangel'skikh narodnykh govorakh (semanticheskii aspekt)* [Adverbs of time and space in the Arkhangelsk folk dialects (semantic aspect)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
10. Kalitkina, G.V. (2010) *Ob'ektivatsiya traditsionnoy temporal'nosti v dialektnom yazyke* [Objectivization of traditional temporality in dialect language]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Ivantsova, E.V. (ed.) (2007) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti: v 4 t.* [A complete dictionary of the dialectal language personality: in 4 volumes]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Plungyan, V.A. (1997) *Vremya i vremena: k voprosu o kategorii chisla* [Time and times: on the category of number]. In: Arutyunova, N.D. & Yanko, T.E. (eds) *Logicheskii analiz yazyka: yazyk i vremya* [Logical analysis of the language: language and time]. Moscow: Indrik.
13. Morkovkin, V.V. (1977) *Opyt ideograficheskogo opisaniya leksiki (analiz slov so znacheniem vremeni v russkom yazyke)* [Experience of ideographic description of vocabulary (analysis of words with the meaning of time in Russian)]. Moscow: Moscow State University.
14. Gak, V.G. (1998) *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
15. Nefedova, E.A. (2012) *Vremya, pogoda, zhizn' v prostranstve dialekta. Fragmenty dialektnoy kartiny mira* [Time, weather, life in the space of a dialect. Fragments of the dialectal picture of the world]. LAP LAMBERT Academic Publishing.
16. Gyngazova, L.G. (2007) *Interpretatsiya mira yazykovoy lichnosti v dialektonositel'nykh i ee reinterpretatsiya issledovatelem* [Interpretation of the world by the language personality of the dialect speaker and its reinterpretation by the researcher]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 295. pp. 15–19.
17. Gyngazova, L.G. (2016) Complete Dictionary of the Dialect Language Personality as a source of studying the temporal worldview of the language personality of a Siberian old-timer. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (9). pp. 99–110. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/9/7

Received: 15 March 2017